

УДК 811.511.15'342.8/9

УДАРЕНИЕ В ВОЛЖСКИХ И ДРУГИХ ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ**О. Е. Поляков***Научный исследовательский университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск*

Волжские языки (мокшанский, эрзянский и марийский), а также другие финно-угорские языки (финский, эстонский и другие прибалтийско-финские, саамский, венгерский, хантыйский, манский, удмуртский, коми) – языки уральской семьи. Финно-угорские языки сохранили многие прауральские языковые черты, например, отсутствие префиксов, наличие послеложных конструкций, отсутствие грамматической категории рода, наличие грамматической категории притяжательности, но в них появились и различные особенности, в том числе, и в употреблении ударения. В настоящей статье будут приведены сведения об употреблении ударения в различных финно-угорских языках, но особое внимание уделяется его употреблению в волжских (мокшанском, эрзянском и марийском) языках. В настоящем исследовании нами был применен не только описательный метод, но и сопоставительный. Давая характеристику ударения в волжских языках, автор исходит из положения, что ударение бывает словесным, синтагматическим и фразовым. Особым видом ударения считается логическое, суть которого состоит в подчеркивании в предложении наиболее важного слова. Таким образом, материалы нашей статьи свидетельствуют, что ударение в финно-угорских языках, в общем, не является смысловозначительным. В некоторых случаях в марийском языке оно играет смысловозначительную роль (**ше́рге** «дорогой» – **ше́ргэ** «гребешок»). Самостоятельное словесное ударение в большинстве финно-угорских языков падает на первый слог, в эрзянском оно разно-местное, в мокшанском языке ударение также падает на первый слог. Но в определенных фонетических условиях переходит на другой слог, в марийском и удмуртском языках ударение находится на последнем или предпоследнем слоге, в коми-пермяцком – место ударения зависит от морфологического состава слова. Известно, что гласный под ударение должен быть длиннее, однако, проведенный в фонетической лаборатории Ленинградского университета экспериментальный анализ показал интересный результат: в слове **áва** «женщина» длительность ударенного гласного 150 мск, а безударного – 190.

Ключевые слова: праязык, волжские языки, ударение, слог, гласный звук, мокшанский язык, эрзянский язык, марийский язык.

STRESS IN THE VOLGA AND FINNO-UGRIC LANGUAGES**O. E. Polyakov***N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk*

The Volga languages (Moksha, Erzya and Mari), as well as other Finno-Ugric languages (Finnish, Estonian and other Baltic-Finnish, Saami, Hungarian, Khanty, Mansky, Udmurt, Komi) are the languages of the Ural family. The Finno-Ugric languages retained many Uralic language features, for example, the lack of prefixes, the presence of post-position constructions, the absence of the grammatical category of the gender, the presence of the grammatical category of possessiveness, but there were also various features, including the use of the stress. This article will provide the information on the use of the stress in various Finno-Ugric languages, but special attention is paid to its use in the Volga (Moksha, Erzya and Mari) languages. In this study, we have applied not only a descriptive method, but also a comparative one. Giving the characterization of accent in the Volga languages, the author starts from the position that the stress is verbal, syntagmatic and phrase. A special type of emphasis is considered logical, the essence of which is to emphasize in the sentence the most important word. Thus, the materials of our article indicate that the emphasis in the Finno-Ugric languages, in general, is not semantic. In some cases, in the Mari language, it plays a semantic role (**ше́рге** “dear” – **ше́ргэ** “crest”). Independent syllabic stress in most Finno-Ugric languages is syllable, in Erzyan it is miscellaneous, in Moksha language the stress falls on the first syllable. However, under certain phonetic conditions, the stress shifts to another syllable, in the Mari and Udmurt languages it is found on the last or penultimate syllable, in the Permian Komi – the place of stress depends on the morphological composition of the word. It is known that the vowel under stress must be longer. Nevertheless, the experimental analysis carried out in the phonetic laboratory of the Leningrad University showed an interesting result: the duration of the stressed vowel in the word **áва** “woman” was 150 msec, and 190 in the unstressed vowel.

Key words: proto-language, Volga languages, stress, syllable, vowel sound, Moksha language, Erzya language, Mari language.

Ударение – это выделение теми или иными фонетическими средствами (усиление голоса, повышение тона, увеличение длительности, интенсивности, громкости и т. п.) одного из слогов в составе слова или целого словосочетания¹.

В зависимости от того, с какой сегментной единицей функционально соотносится ударение, различают *словесное*, *синтагмическое (тактовое)* и *фразовое*. Особым видом ударения считается *логическое* – подчеркивание в предложении наиболее важного слова.

Ударение характеризуют 3 фонетических компонента: 1) интенсивность, достигаемая увеличением мускульного напряжения и усилением выдоха (*динамическое*); 2) высота голосового тона (*музыкальное*); 3) длительность (*количественное*)².

Финно-угорские языки – это языки, входящие в финно-угорскую подсемью уральской семьи языков (уральский праязык существовал до VI–IV тыс. до н. э.). К финно-угорской подсемье относятся языки: финский, эстонский и другие прибалтийско-финские языки, саамский, венгерский, хантыйский, мансийский, коми, удмуртский, мордовские, марийский. Мерямский и муромский языки уже исчезли. Численность носителей финно-угорских языков 21 млн человек (перепись 2010 г.) [6, с. 319].

Известный финно-угровед В. И. Лыткин отмечал, что в финно-угорском языке-основе ударение могло падать на любой слог слова [10, с. 55]. Таково мнения придерживался и Э. Сетяля [14, с. 128].

В употреблении *ударения* в современных финно-угорских языках нет единообразия: в одних финно-угорских языках ударение фиксируется на первом слоге, в других – оно разноместное, в третьих – ударным является последний слог [14].

В прибалтийско-финских языках (финском, эстонском, вепском, водском, ижорском, карельском, ливском, саамском) главное ударение падает на первый слог. Динамическое ударение сопровождается повышением основного тона.

Пермские языки имеют различные системы ударения: в удмуртском ударным является последний слог, в коми-зырянском – первый, в коми-пермяцком ударение разноместное, в нижнеиньвенском и оньковском диалектах ударение качественно-вокальное.

В венгерском языке ударение динамического типа, оно всегда падает на первый слог, независимо от того, является ли оно корневым или префиксальным. Такого же типа ударение употребляется и в других обско-угорских языках (мансийском и хантыйском).

Волжская языковая группа включает марийский и мордовские языки (744 тыс. чел.; перепись 2010 г.). Большинство финно-угроведов считает, что волжская языковая общность существовала, но непродолжительно (с 1500 г. до 1000 г. до н. э.). Она быстро распалась, видимо, потому, что связь между племенами, относящимися к ней, была слабой. Волжские языки не состоят в таком близком родстве друг с другом, как, например, пермские. Исторически сложилось, что общего больше между мордовскими и финскими языками, чем между мордовскими и марийским. Видимо, этот факт некоторым финно-угроведом позволил усомниться в существовании волжской общности. Так, венгерский ученый Г. Березки писал: «Мордовские и черемисский языки сильно отличаются друг от друга, о чем свидетельствуют исследования последних лет. В этих языках нет ни единой особенности, которая восходила бы ко времени совместного существования финно-волжских языков. Поэтому нет никаких причин для утверждения о существовании общего волжского языка-основы, из которого постепенно возникли черемисский и мордовские языки» [10]. Марийский ученый Л. П. Грузов считал, что после ухода прибалтийско-финского населения на северо-запад предки мордвы и марийцев жили одной общностью, которая распалась к I тыс. н. э. Ученый нашел общие черты у мордовских и марийского языков в лексике: в указанных языках есть слова, характерные только для них (м. *акша*, э. *ашо*, мар. *ошо* «белый»; м., э. *якстере*, мар. *йошкарге* «красный»; м. *ташта*, э. *ташто*, мар. *тошто* «старый» и др.); в грамматике: они имеют близкие по значению суффиксы лишительности (м. *куд-фтома*, э. *кудо-втомо*, мар. *куды-дымо* «бездомный»); в фонетике: в волжских языках наблюдаются такие идентичные процессы, как отпадение конечных гласных (м., э. *керь*, мар. *кӱр* «кора»), употребление звонких согласных в исконных словах и процесс сужения гласных [1, с. 210].

Что касается ударения в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках, то известный русский филолог А. А. Шахматов, учитывая работы финского ученого Х. Паасонена, отмечал трудность

¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 482.

² Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 530.

определения слога, на который падает ударение в эрзянском языке. Здесь, по его мнению, совсем не различаются ударный и неударный слоги. Д. Т. Надькин считал, что как в мокшанском, так и в эрзянском языке были условия для развития фиксированного ударения. Однако, по мнению ученого, его появлению в эрзянском языке помешало обилие русских заимствований, в которых ударение нефиксированное [9, с. 9].

Происхождению и употреблению ударения в современных мордовских языках посвящены работы мордовских лингвистов С. З. Деваева, Д. В. Цыганкина [2], Г. С. Ивановой [3], О. Е. Полякова [11], М. Д. Имайкиной [5], Г. А. Натуральной [8], Д. Т. Надькина [9], О. И. Чудаевой [12].

В современном эрзянском языке ударение нефиксированное, т. е. может падать на первый, второй и последующие слоги, например: **кунсоломс** – **кунсолóмс** – **кунсолóмс** «слушать». Однако в эрзянских стихотворных и прозаических текстах ударным чаще является первый слог, например: *Ах, од нора! / Од нора! / Од нора! / Пíже рóцца, / цё'ков, / Кíняль лей. / Тонь э'исэ весёлгали од цёра, / Тонь э'исэ тейте'рень седе'й* («Ах, молодость! / Молодость! / Молодость! / Зеленая роща, / соловей, / река Киняль. / В тебе веселится молодой парень, / В тебе молодое девичье сердце»).

Экспериментальный анализ, проведенный в фонетической лаборатории Ленинградского (Санкт-Петербургского) университета, позволил получить интересные сведения. Естественно, что гласный под ударением должен быть гораздо длиннее, например, в слове **бáс'амс** (**басямс**) «поговорить» длительность первого ударного гласного **а** – 200 мск., а второго безударного **а** – 100 мск. Однако было обнаружено и другое интересное явление: безударный гласный оказался длиннее ударного, например, в слове **лáнго** «поверхность» длительность ударного **а** – 150 мск., а длительность безударного гласного **о** – 190. Таковы результаты эксперимента и при исследовании слова **áва** «женщина» [11, с. 69–73].

Мокшанский язык сохранил ударение, которое было в общемордовском языке. В мокшанском языке ударение до такой степени укрепились на первом слоге, что оно переходит на этот слог и в русских заимствованных словах, например: **мóлатка** «молоток», **вéдарка** «ведро». Это отмечала О. И. Чудаева, считавшая, что мокшанский язык сохранил ударение общемордовского языка, как и во многих других финно-угор-

ских языках, оно падает на первый слог, например: **кя'жи** «злой», **тúма** «дуб», **сéнем** «синий», **вéте** «пять», **кóмамс** «наклониться», **кáсомс** «расти» и т. д. Если в общемордовском языке в первом слоге были гласные **у**, **и**, а в следующих – **а**, **ä**, то эти широкие гласные перетягивали ударение на себя, например: **кúломс** «умереть» – **кулáн** «я умру»; **симомс** «пить» – **симáн** «я пью». Однако во многих словах современного мокшанского языка этого не происходит. Автор объясняет данное обстоятельство тем, что ударение перетягивает на себя общемордовский **а** (этот гласный сохранился и в эрзянском языке, например: **уемá** «плавание», **ормá** «болезнь», **удомá** «сон»), а не чисто мокшанский (например, **úжа** «угол», **úла** «подбородок», **úша** «улица», **кúза** «год») [12, с. 217–229].

Интересным фактом в мокшанском языке является роль ударения в дифференциации инфинитива как глагольной категории от **м**-овых имен действия: **удомá** «сон» – **мадсь úдома** «лег спать», **шудемá** «течение» – **ушедсь шúдема** «начала течь», **тумá** «уход» – **сьрхкась тúма** «собрался уходить» и т. д.

Считается, что в древнемарийском языке ударение имело двойной характер: было ударение основное (падало на первый слог) и побочное (падало на второй слог). Основное ударение основалось на интенсивности, побочное – на длительности. Постепенно природа марийского ударения изменялась. Основное и побочное ударения совпали, при этом произошла перегруппировка его составляющих элементов: интенсивности, тональности и длительности. Преобладающим становится количественный элемент. Природе ударения в марийском языке уделил большое внимание в своих работах Л. П. Грузов [1, с. 32, 210]. Целый раздел проблеме ударения посвятил А. Н. Куклин в недавно изданной работе «Олык-эрвел марий фонетика» [7].

Эксперименты, проведенные на кафедре экспериментальной фонетики Ленинградского университета, показали: ударный гласный всегда имеет большую длительность. Так, в слове **кечáн** «солнечный» ударный **а** длиннее гласного **е** на 30 % [2]. Причем длительность заударных гласных больше, чем преударных.

Двуосновные слова в древнемордовском языке также имели два ударения, как и в современном мокшанском: **мóдавáтракш** «жаба».

В луговом и восточном диалектах марийского языка ударение разноместное: **пы' рыс** «кот», **корéмыш** «в овраг», **пытáраш** «закончить».

В горном и отчасти в северо-западном наречиях ударение вообще фиксированное и почти всегда падает на предпоследний слог: **солáшты** «в деревне», **лазы'рташ** «мочить», **лыды'на** «читаем».

Представители уфимских и бирских мари ударным произносят последний слог слова: **муру'** (вм. **му'ро**) «песня», **ати'** (вм. **áте**) «посуда», **имни'** (вм. **и'мне**) «лошадь»¹.

В мари́йском языке, как и в мокшанском, в парных словах ударение падает на каждую часть: *мар. áча = á ва* «родители» – *мокиш. áлят = тядят*.

В мари́йском языке ударение может выполнять словообразовательную функцию, например: **ше'рге** «дорогой» – **шерге'** «гребешок». Л. П. Грузов обратил внимание и на то, что ударение связано с грамматикой². Так, при изменении формы слова меняется и место ударения, например: **йолта́ш** «друг» – **йолташе́м** «мой друг».

Таким образом, ударение в мордовских и мари́йском языках имеет свою специфику. В эрзянском языке, как и в финно-угорском языке-основе, оно нефиксированное. Мокшанский язык сохранил ударение общемордовского языка – на первом слоге. В прамари́йском языке оно падало на первый слог, в настоящее время в разных наречиях падает на разные части слова: на первый, второй и третий: **пы'рыс** «кот», **корéмыш** «в овраг», **пытарáш** «закончить»; на предпоследний слог: **солáшты** «в деревне»; на последний: **чодра'** «лес».

Вполне возможно, что по времени изменение общемордовского и древнемари́йского ударения восходит к моменту появления влияния тюркских языков.

Литература

1. Грузов Л. П. Историческая грамматика мари́йского языка: введение и фонетика. Йошкар-Ола, 1969. С. 32, 210.
2. Деваев С. З., Цыганкин Д. В. Фонетика мордовских (мокшанского и эрзянского) диалектов. Саранск, 1970.
3. Иванова Г. С. Тяниень пингонь мокшень кяль. Фонетика (Современный мокшанский язык. Фонетика). Саранск, 2016. С. 51–55.
4. Иванова Г. С. Некоторые особенности мокшанской акцентуации // Гуманитарные науки и образование. Саранск, 2014. № 3. С. 135–137.
5. Имайкина М. Д. Несень шкань эрзянь кельсь. Фонетика. (Современный эрзянский язык. Фонетика). Саранск, 2008. С. 58–67.

¹ Грузов Л. П. Фонетика диалектов мари́йского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола: учебное пособие, 1964. С. 125, 126–127.

² Там же. С. 123, 124–125, 126–127.

6. Келина А. Н., Митрофанова М. Е., Мосин М. В., Поляков О. Е., Гурьянова Л. А. Уральские языки // Мордовские языки. Саранск, 2012.

7. Куклин А. Н. Олык-эрвел мари́й фонетика. Йошкар-Ола, 2013.

8. Натуральнова Г. А. Особенности адаптации гласных звуков в русских заимствованиях мокшанского диалекта // Проблемы изучения и функционирования финно-угорских языков в Российской Федерации. Саранск, 2016. С. 14–20.

9. Надькин Д. Т. Проблемы редуцированного гласного и особенности развития в мордовских языках // Актуальные вопросы мордовского языкознания. Саранск, 1988. (Тр. НИИЯЛИЭ; вып. 94).

10. Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорского языкознания. М., 1974.

11. Поляков О. Е. Мордовское ударение в свете экспериментальных данных // Современные проблемы мордовских языков. Саранск, 1991. С. 69–73.

12. Чудаева О. И. Ударение и редуцирование в мокша-мордовском языке // Зап. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1958. № 18. С. 217–229.

13. Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993.

14. Setälä E. Über Quantitätswechsel im Finnisch-ugrischen // Finnisch-ugrische Forschungen. 1929. Bd. 20. S. 128.

References

1. Gruzov L. P. Istoricheskaya grammatika marijskogoazyka: vvedenie i fonetika [Historical grammar of the Mari language: Introduction and phonetics]. Yoshkar-Ola, 1969, pp. 32, 210. (In Russ.)
2. Devaev S. Z., Cyganin D. V. Fonetika mordovskih (mokshanskogo i ehrzyanskogo) dialektov [Phonetics of Mordovian (Moksha and Erzya) dialects]. Saransk, 1970. (In Russ.)
3. Ivanova G. S. Tyanien' pingon' okshen' kyal'. Fonetika (Sovremennyy mokshanskij yazyk. Fonetika) [Modern Moksha language. Phonetics]. Saransk, 2016, pp. 51–55. (In Russ.)
4. Ivanova G. S. Nekotorye osobennosti mokshanskoy akcentuacii [Some Features of Mokshan Accentuation]. *Gumanitarnye nauka i obrazovanie* = Humanities and education, Saransk, 2014, no. 3, pp. 135–137. (In Russ.)
5. Imajkina M. D. Neen' shkan' ehrzyan' keles'. Fonetika. (Sovremennyy ehrzyanskij yazyk. Fonetika) [Modern Erzya language. Phonetics]. Saransk, 2008, pp. 58–67. (In Russ.)
6. Kelina A. N., Mitrofanova M. E., Mosin M. V., Polyakov O. E., Gur'yanova L. A. Ural'skie yazyki [Uralic languages]. *Mordovskie yazyki* = Mordovian languages, Saransk, 2012. (In Russ.)
7. Kuklin A. N. Olyak-ehrvel marij fonetika [Modern phonetics of the Mari language]. Yoshkar-Ola, 2013. (In Russ.)
8. Natural'nova G. A. Osobennosti adaptacii glasnyh zvukov v russkih zaimstvovaniyah mokshanskogo dialekta [Features of the adaptation of vowel sounds in the Russian borrowings of the Moksha dialect]. *Problemy izucheniya i funkcionirovaniya finno-ugorskih yazykov v Rossijskoj Federacii* = Problems of studying and functioning of Finno-Ugric languages in the Russian Federation, Saransk, 2016, pp. 14–20. (In Russ.)

9. Nad'kin D. T. Problemy reducirovannogo glasnogo i osobnosti razvitiya v mordovskih yazykah [Problems of the reduced vowel and features of development in Mordovian languages]. *Aktual'nye voprosy mordovskogo yazykoznanija* = Actual issues of Mordovian linguistics, Saransk, 1988. (Tr. / НИИЯЛИЕН; вып. 94). (In Russ.)

10. Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija: Voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskogo yazykoznanija [Fundamentals of Finno-Ugric Linguistics: Questions of the origin and development of Finno-Ugric linguistics]. Moscow, 1974. (In Russ.)

11. Polyakov O. E. Mordovskoe udarenie v svete ehksperimental'nyh dannyh [Mordovian stress in the light of experimental data]. *Sovremennye problemy mordovskih yazykov* =

Modern problems of Mordovian languages, Saransk, 1991, pp. 69–73. (In Russ.)

12. Chudaeva O. I. Udarenie i reducirovanie v moksha-mordovskom yazyke [Acceleration and reduction in Moksha-Mordvin]. *Zap. Research Institute of the Humanities*. Saransk, 1958, no. 18, pp. 217–229. (In Russ.)

13. Yazyki mira. Ural'skie yazyki. [Languages of the world. Uralic languages]. Moscow, Nauka, 1993. (In Russ.)

14. Setälä E. Über Quantitätswechsel im Finnisch-ugrischen [Over quantity changes in the Finno-Ugric]. *Finnisch-ugrische Forschungen* = Finnish-Ugric research, 1929, bd. 20, p. 128. (In German.)

Статья поступила в редакцию 11.12.2017 г.

Submitted 11.12.2017.

Для цитирования: Поляков О. Е. Ударение в волжских и других финно-угорских языках // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 1. С. 144–148.

Citation for an article: Polyakov O. E. Stress in the Volga and Finno-Ugric languages. *Vestnik of the Mari State University*. 2018, vol. 12, no. 1, pp. 144–148.

Поляков Осип Егорович, доктор филологических наук, профессор, Научный исследовательский университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, kafmoksh2012@rambler.ru

Osip E. Polyakov, Dr. Sci. (Philology), Professor, N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, kafmoksh2012@rambler.ru